

- Что? О чём думаешь?

- Думаю, было бы хорошо, если бы я была телохранителем господина Аски, – девушка не хотела говорить о том, что у неё на сердце, но эти слова столь естественно, сколь и неожиданно, сошли с её уст.

Прищурившись, Аска хихикнул и довольно произнёс:

- Я тоже хочу, чтобы Хани была рядом.

Девушку зовут Хан Соён. Из-за проблем с корейским произношением остальные звали её просто Хани. Это выглядело так, будто фамилию удлиннили. Всякий раз, когда к ней обращались подобным образом, она вспоминала мультик, который так любила в детстве.

- Мне поговорить с Хасаном?

- Нет, – недолго думая, она отказалась, так как не видела надобности попусту беспокоить его.

«Надеюсь, остаток времени по контракту смогу провести в спокойствии, не привлекая лишнего внимания Белого медведя», – её тяга к спокойной и размеренной жизни была вполне оправдана. По прошествии 8 лет обучения в военной академии и службы в армии Соён была уволена и наконец смогла вернуться домой. Однако тут не обошлось без сюрпризов. Вернувшись из Афганистана, девушка застала свою семью – отца и младшую сестру – в плачевном состоянии. Вместо дома – полуподвальное помещение, куда вода стекает из канализации, а вместо радости на лицах родных – отчаяние. Как оказалось, они были обмануты мошенниками, из-за чего потеряли бизнес и остались без гроша.

Долгожданная встреча сестёр не обошлась без слёз. И конечно, то не было порывом счастья. Старшая стояла на каком-то подобии порога – входа в конуру, что теперь была их домом. Увидев сестру, Хэюн бросилась в объятия. Она так истошно рыдала, что, казалось, слёзы никогда не закончатся. Всхлипывала и бессвязно бормотала что-то о том, что не сможет выйти замуж за Ынгана, с которым встречается вот уже 5 лет. Вдоволь насмотревшись на измученное лицо младшей, Соён, насколько это было возможно, постаралась её успокоить, а затем пошла топить горе в бокале соджу со своим знакомым из университета. Вот так она и узнала об этом месте.

Уволившись из академии, её приятель поступил в университет общего профиля на факультет безопасности. А уже отучившись, устроился телохранителем. Хотя он и не мог рассказать подробности о своей работе из-за грифа секретности, но одно было ясно. Эта работа – сущий ад на земле. Друг жаловался на то, как тяжело вытерпеть даже год, но, когда он озвучил годовичную зарплату, Соён решила, что должна получить эту работу. «300 миллионов вон за однолетний контракт...» – эти деньги могли бы решить все проблемы.

Уставшая и пьяная она вернулась в лачужку. Голова была забита мыслями о том, что же теперь делать и как выкручиваться из положения, в котором оказалась их семья. Соён решила поделиться мыслями с Хэюн, но она, услышав эту идею, воспротивилась. Да так сильно, будто от этого зависела жизнь. Хотя в каком-то смысле так и есть. Ей было не по нраву, что её сестра – девушка в самом расцвете сил: 28-и лет от роду – должна будет провести свои лучшие годы на службе на Ближнем Востоке. Однако, если спросить её саму, то она, как и несколько часов назад, всё так же решительно настроена воплотить эту идею. Ведь, если сделает это, сестрёнка

сможет выйти замуж и зажить счастливо, без забот. К тому же должно остаться ещё и на небольшой магазинчик.

И вот, чтобы наконец-таки привести свой план в действие, меньше чем через месяц после приезда она пришла к Белому медведю, чтобы расторгнуть контракт. Предлог? Из этических соображений. И знаете, что? Он просто рассмеялся, глядя ей прямо в лицо. Неустойка превышала сумму контракта в 10 раз. В 10, мать его, раз! Конечно, Соён не сдалась просто так, а потому обратилась к адвокату. Но и это было бесполезно, и она снова вернулась во дворец. Этическая часть нашего контракта в какой-то момент разрешилась сама по себе. Хасан, сколь жестоким ни слыл, не был всё же сумасшедшим: он не убивал людей без суда и следствия. Убивал только тех, кто лез в его дела. Да, этого он не терпел.

Они с Аской стояли в углу сада. Девушка чувствовала, как пот стремительным ручейком стекал с её лба, изредка попадая в глаза.

- Хани, сколько у тебя ещё осталось по контракту? - послышался голос.

- 5 месяцев и 28 дней, - безразлично ответила она.

- Считаешь дни?

- Да.

В общежитии на стене висел календарь, который Соён прихватила из местной церкви в Корею. Каждый день она вычёркивала из него дни огромным красным фломастером. Он был настолько жирным, что одним только мазком можно было перечеркнуть весь этот проклятый календарь.

- Хм-м... - Аска пристально посмотрел на неё и, протянув руку, пальцем вытер пот, что стекал по шее девушки.

- Очень жаль... Правда.

- Если так, то приезжайте в Корею. Я всегда буду вам рада.

Мужчина разразился громким хохотом.

- А как же Хасан? - спросил он, не переставая заливаться смехом.

- Я заявлю на него. Корейская полиция не такая добрая, как здесь. Подобное так просто не сойдёт ему с рук, - на слове «добрая» Соён сделала выразительный акцент.

Заметив её решительность, Аска схватился за живот и начал смеяться с ещё большей силой. Его смех был настолько заразителен, что даже собеседница не смогла удержаться. На сердце постепенно становилось легче. Ощущалась прохладная свежесть, хоть ветер и не дул.

- Наконец улыбнулась. Твои ямочки такие красивые. Большое упущение, когда ты не улыбаешься.

- Что это за логика?

Оказывается, у Аски есть младшая сестра, которая, к тому же, одногодка Соён. Поэтому он

относился к ней так же.

- Надеюсь, Хани останется здесь надолго.

- Даже не думайте об этом, - твёрдо ответила она.

- Почему? - уголки губ Аски опустились, а взгляд сделался по-детски печальным.

- Только не говорите, что мне придётся убирать здесь трупы до конца жизни.

- Что?.. Это так прозвучало? - спросил мужчина.

- Для меня - да, - желание покинуть это место с каждым днём становилось всё сильнее.

От отчаяния она сжала кулаки, и Аска, заметив это, тут же схватил её за руки.

- Это не то, что я имел в виду...

Неожиданно перед ними появился незванный гость.

- Хани! Что ты делаешь?

Джон начал активно подмигивать, показывая всем своим видом, что девушке нужно поторопиться.

- Хорошо, господин. До новых встреч.

- Да...

Голос Аски звучал абсолютно безжизненно. Соён обернулась, чтобы взглянуть на него ещё раз, но он выглядел так, будто ничего не случилось.

Аска был единственным человеком из королевской семьи, кто относился к ней по-дружески, без предрассудков. К Хасану это не относилось. Он, казалось, был далёк от всего, что связано с людьми и его семьёй. Несмотря на это Аска очень заботился о своём брате.

Соён не хотела вникать в политические игрища на Ближнем Востоке, но, когда смотрит на отношения этих двоих, всё становится на свои места. Хасан - наследник престола по праву рождения. Однако Совет старейшин не поддерживает его и даже способствует уничтожению, чтобы посадить на трон Аску. Как ни посмотри, а это игра на выживание. Как бы то ни было, они оба придерживаются привычного образа жизни, где нет места конкуренции. Их даже можно назвать близкими друзьями. Таким образом, главной проблемой был только Совет старейшин: «Вероятность того, что Хасан погибнет во время моего контракта, невелика, хоть и Совет активно этому потворствует. В общем, конца-краю этому не видно...»

В этой ситуации мне большего всего было жаль Аску. Не нужно много ума, чтобы, взглянув на него, понять, что он страдает из-за ситуации между Хасаном и Советом. Но самой большой проблемой для страны являлось другое: ни Хасан, ни Аска не были заинтересованы в правлении королевством.

- Да, это самая большая проблема... - быть может, если бы один из них вступил в борьбу за власть, изменилась бы и ситуация.

Поначалу Соён даже не замечала, что именно Совет пытается убить Хасана и посадить Аску на

престол.

- Что ты бормочешь себе под нос? - недовольно проворчал Джон.

- Я просто думала о политической ситуации на Ближнем Востоке.

- Глупость какая, - закончив фразу, мужчина сплюнул через левое плечо.

По длинному коридору виднелись капли крови. Девушка потёрла кончик носа - её старая привычка. Никак у неё не получалось привыкнуть к здешнему запаху.

- Не знаю, почему это всегда выпадает на нашу долю...

Уборка не была обязанностью телохранителей. Скорее, эта работа была именно её и Джона.

- Может, Белый медведь таким образом пытается от нас избавиться?

- Нет причин, - равнодушно ответила Соён.

- Мы не можем знать наверняка.

Девушка посмотрела на часы. Стрелка уже перешла отметку в 16:00, значит, их смена закончилась. Вдалеке Кей и Салмон, понемногу приближаясь, уже махали им руками.

- Может, сходим выпить по пивку, как вздремнём?

- Я до смерти устала. Зачем куда-то идти, если это можно сделать в общежитии?

Джон рассмеялся и показал ей язык.

- Ха! Посмотри на себя. От тебя и помощи не дождёшься, если вдруг соберусь подцепить девушку.

- Я смотрю, тебе так и хочется получить ножом, что, будучи иностранцем, решил соблазнить женщину в исламской стране?

Джон мигом метнулся и прикрыл рот Соён своей рукой.

- Слишком громко...

В этот момент распахнулась дверь.

Это был Хасан. Его суровый вид внушал страх, перед которым не могли устоять даже они - бывалые бойцы. Джон, завидев Хасана, поспешно отстранился от Соён, а Кей и Салмон отступили на несколько шагов назад.

- Следуй за мной, - сказал Хасан и пальцем указал на девушку, затем вышел из помещения.

Её рабочий день закончился ещё 15 минут назад и, конечно же, не было ни единой причины следовать за ним. Но так или иначе этот человек всё ещё был работодателем Соён.

- Поспеши.

Джон плечом толкнул девушку вперёд.

Сегодня Хасан выглядел ещё более суровым, чем обычно. Измождённый, отстранённый и опустошённый. Казалось, будто небеса со всей силы рухнули на него. Соён уже видела его таким, правда всего несколько раз. Впервые это случилось, когда Хасан повелел девушке отвезти его в одно место. С тех самых пор она всегда сопровождала его в качестве водителя.

Если говорить о странностях, то они начались ещё с первого дня её пребывания здесь. Сначала Соён назначали телохранителем Хасана, чему многие удивились. Ведь впервые за всё время женщина стала личным служащим члена королевской семьи. Даже больной султан, встав с кровати, примчался к сыну, чтобы тот отменил свой приказ. Или взять, например, тот день, когда Хасан впервые указал на неё пальцем. Тогда девушка подумала, что это приказ произвести очередную зачистку: «Каждый раз, когда я слышу слово «убери», вздрагиваю, ибо однажды Хасан может сказать подчинённому убрать моё бездыханное тело».

«Я помню дорогу к корейскому посольству в Омане настолько хорошо, что могла бы найти его даже с закрытыми глазами. Ха! Джон всегда смеялся надо мной, пока однажды самому не пришлось попотеть в поисках американского посольства в Омане. И конечно, он позвонил мне», – задумавшись, Соён по привычке посмотрела в зеркало. Её с Хасаном взгляды встретились, но из-за чувства неловкости девушка не смогла отвести взгляд. И, когда эта ситуация затянулась, он произнёс:

- Вперёд.

Не сразу поняв, что он имел в виду, она нажала на тормоз.

Раздался оглушительный скрип. Неподалёку группа верблюдов проходила через дорогу посреди пустыни. В толпе людей среди местных виднелись и туристы. Они взволнованно перешёптывались между собой и косились в нашу сторону.

- Прошу прощения.

Девушка пыталась сохранить самообладание и не выдать своего волнения.

- Приди в себя, – сказал Хасан и с безразличным выражением лица постучал пальцем по голове.

- Извините, вы не поранились?

- Нет. Двигай.

Из машины, что следовала за ними, спешно выбежали коллеги Соён. Она открыла окно и жестом дала понять, что всё в порядке. По спине девушки пробежал холодок: «Как я могла забыть, что позади меня сидит человек, который в любую минуту может отдать приказ убрать меня?..»

Суматоха наконец прекратилась, все разошлись по машинам и поехали дальше.

Место, куда они направлялись, было неподалёку от дворца. Необычайно красивая картина: там встречались голубизна моря и белый, отличный от жёлтого, песок. Девушка очень любила это

место, и если бы не Хасан, то с радостью отдохнула бы здесь. Даже там, где она жила, не было возможности поглядеть на море, поэтому сейчас, когда оно прямо перед ней, Соён не могла не восхититься этим видом. Бесконечное море, что уходит далеко за горизонт, и белые пески пустыни, а вокруг ни души.

Это место входило в частные владения султана, поэтому вход сюда был доступен только для приближённых королевской четы, а пляж для туристов находился к западу отсюда. «Здесь так тихо, что я могу чётко слышать звук волн. Запах соли смешался с запахом песка... Кристальная голубизна воды сразу даёт понять, что я нахожусь в другой стране».

Хасан вышел из машины. Кей и Салмон поспешили за ним. Они оглянулись, жестом позвав Соён, но та отказалась. Всё это было её сверхурочное время, а миссия состояла только в том, чтобы доставить хозяина сюда.

«Будь я здесь одна, сняла бы обувь, прогулялась по берегу, собрала бы ракушки и просто наслаждалась моментом без лишних мыслей», – но это была такая роскошь, что не работая она на этого мужчину, не смогла бы даже позволить себе оказаться в этом месте.

– Я устала, – пробормотав, она облокотилась лбом на руль машины.

Не сказать, что работа была трудной. Скорее, наоборот. Всё, что от неё требовалось, – в течение 8-и часов стоять подле Хасана и следить за тем, чтобы ему ничего не угрожало. Вот только девушка абсолютно уверена, что, даже если её не будет рядом, с ним точно всё будет в порядке. И дело тут не в наличии других телохранителей, скорее в том, что Хасан куда сильнее всех их вместе взятых. Соён потребовалось много времени и даже мужества, чтобы признать тот факт, что работодатель намного профессиональнее её самой: «Хоть я и служила в вооружённых силах довольно долго, но вступи я в бой с Хасаном, проиграла бы моментально. Во-первых, он одолел множество женщин-наёмниц. Во-вторых, его сила – это результат образа жизни, который он выбрал. И в-третьих, самое важное... нет, даже думать об этом не хочу!».

Хасан всегда просыпается в 5:00 и идёт плавать, затем в 6:00 он завтракает. Иногда ходит попрактиковаться на стрельбище, но большую часть времени не покидает пределы своей комнаты. За исключением, пожалуй, библиотеки, где его также можно часто встретить. Хоть с виду казалось, что Хасан не ведёт какую-либо активную деятельность, было прекрасно понятно – он не так прост. Каждый раз, когда ему приходилось отлучаться по делам, по дороге он сразу отмечал все места, где можно было бы укрыться в случае чего. Это была работа телохранителей, но он всегда шёл первым: «Армия оставила на нём след. Видно, что он был вынужден жить подобным образом какое-то время», – солдат солдата всегда узнает. Каким бы талантливым он ни был, эти привычки с головой выдавали в нём вояку.

«Есть в нём одна проблема... Нет, он и есть проблема», – самым ужасным для Соён, телохранителя, может быть только работодатель, навыки которого превосходят её собственные. Она постоянно чувствовала на себе тяжёлый взгляд Хасана. От этого девушке становилось не по себе... или лучше сказать стыдно?..

– Эта гора мышц не отпускает меня ни на день...

Усталость разом накатила на неё. Девушка планировала провести весь этот день на кровати, но вот снова во что-то влипла. Сознание потихоньку покидало Соён. Мысли в голове путались и постепенно исчезали. Она почувствовала, как веки становятся всё тяжелее: «Ещё немного, и я усну. Надо поставить будильник...» Хасан проводит в этом месте ровно 1 час – ни больше, ни меньше. Это был отличный шанс, чтобы немного отдохнуть.

Перемещения при температуре в 55 градусов – ад. Жёлтая пыль, словно занавес, поднялась в воздухе, стоило воздушной артиллерии начать атаку. Обзор был закрыт даже на дюйм вперёд. Пот стремительно стекал по руке, в которой Соён держала винтовку «К-2». Где-то вдалеке слышался плач ребёнка. Остальные предпочли притворяться глухими, ведь выбраться из укрытия – всё равно что добровольно пойти под пули. Настоящее самоубийство. Если она сейчас решит помочь этому ребёнку, ей придётся забыть о военной карьере навсегда. Крик ребёнка не стихал. Или это её совесть не позволяла забыть отчаянный плач?..

«Что я могу сделать? Я ведь даже своих из-за песка не вижу. Кроме того, у меня есть миссия, которую нужно завершить во что бы то ни стало».

Ребёнок не звал маму. Он изо всех сил кричал: «Сестра! Спаси меня!». Среди шума разрывающихся снарядов и плача ребёнка Соён вспомнила свою младшую сестру. Руки с силой сжали винтовку.

«Среди этих людей есть и свои... Одна осечка, и я могу их убить», – голова раскалывалась от мыслей. Девушка даже не понимала, куда и зачем идёт...

– Сестра!

В этот момент дыхание Соён на мгновение остановилось.

Бах!

Plin Imperium

Перевод: DelwinSand

Редакт: atir_dav

Бета: Vivian

<http://tl.rulate.ru/book/62178/1849070>